

ДУБИНИНА НИНА ИВАНОВНА

«ПАМЯТЬ О ВАС НА АМУРЕ ЖИВЁТ И БУДЕТ ЖИТЬ ДОЛГО» (современники о Н. И. Гродекове)

Статья посвящена жизни и деятельности на посту приамурского генерал-губернатора Николая Ивановича Гродекова. Автор приводит воспоминания современников о Гродекове, рассказывает о последних годах его жизни.

Ключевые слова: Н. И. Гродеков, приамурский генерал-губернатор, Хабаровск, Дальний Восток.

Keywords: N. I. Grodekov, Priamursky Governor-General, Khabarovsk, Far East.

Отмечая 180-летие со дня рождения Н. И. Гродекова (1843–1913 гг.), дальневосточники подтверждают правоту прогноза хабаровского журналиста А. П. Сильницкого, сделанного более века назад, о долгой памяти о Николае Ивановиче на российском Дальнем Востоке. Нынешний юбилей видного российского государственного и военного деятеля, около 10 лет служившего на российском Дальнем Востоке, в том числе генерал-губернатором Приамурского края (1898–1902 гг.), несомненно, будет способствовать пополнению сокровищницы народной памяти новыми сюжетами и фактами, а также продвижению в осмыслении исторического прошлого России и её крайнего Востока.

В галерее россиян, оставивших глубокий след в истории России, Н. И. Гродекову принадлежит особое место. Будучи государственным и военным деятелем Российской империи, он являлся выдающимся высшим региональным администратором — приамурским генерал-губернатором, командующим войсками военного округа, наказным атаманом казачьих войск, сделавшим крупный вклад в дело освоения молодого дальневосточного края. Он мог гордиться тем, что число крестьян за счёт переселенцев ежегодно увеличивалось на 14–16 тысяч человек, что ежегодный сбор хлеба в Амурской и Приморской областях доходил до 11 млн пудов, что доход казны от рыбного промысла возрос более чем в три раза. Многолетние усилия генерала по созданию боеспособных военных и казачьих соединений оказались весьма успешными. Приамурцы продемонстрировали своё военное мастерство, стойкость и мужество в Маньчжурии в 1900–1901 годы и в Русско-японской войне 1904–1905 годов. Глубокие познания генерала в области истории и географии, его труды по военной истории и этнографии, широкие интеллектуальные интересы и глубокие убеждения серьёзно влияли на духовно-гуманитарную жизнь края. Гродеков стоял у истоков создания Приамурского отдела Императорского Русского географического общества, краеведческого музея, носившего и носящего сегодня с гордостью его имя, первой библиотеки (ныне Дальневосточная государственная научная библиотека), Восточного института, кадетского корпуса, новых гимназий и средних учебных заведений. Зёрна культуры, взлелеянные Гродековым на благодатной дальневосточной земле, с годами превратились в современные научно-просветительские и духовно-культурные центры российского Дальнего Востока. Генерал был главным благотворителем в крае. Возведение храма, строительство учебного заведения, музея, библиотеки не обходились без его щедрых денежных пожертвований. Своим поведением он стимулировал состоятельных людей на распространение в крае благотворительности.

При создании полноценных портретов исторических деятелей прошлого, в том числе и Николая Ивановича Гродекова, важное значение имеют мемуары и воспоминания современников. Являясь субъективным историческим источником, они придают жизнеописаниям многогранность и живописность. Несмотря на то что имя генерала входило во многие энциклопедические издания, в начале XX века посвящённые ему биографические и мемуарные издания отсутствовали. Серьёзное намерение писателя и исследователя Уссурийского края и Тихоокеанского побережья В. К. Арсеньева написать биографию Н. И. Гродекова оказалось нереализованным. Начавшаяся Первая мировая война, а затем революция сделали неактуальными издания о царских генералах. Единственным основательным воспоминанием современника о Н. И. Гродекове являлись записки В. А. Мустафина «Николай Иванович Гродеков», опубликованные журналом «Исторический вестник» (1915 г.) [6]. Такие их особенности, как туркестанские региональные рамки повествования, автор компенсировал показом форм, методов и способов управления Гродековым — губернатором Сыр-Дарьинской области (1883–1893 гг.), а позднее генерал-губернатором Туркестанского края (1906–1908 гг.) — огромным и сложным среднеазиатским регионом.

Обратив внимание, что в ряде книг журналистов, военных и чиновников, посвящённых путешествиям по новым российским регионам, имеются сюжеты встреч и общения с Н. И. Гродековым, у автора появилась мысль об их выделении и обобщении. Самым ранним опубликованным свидетельством о Николае Ивановиче является описание осмотра генералом войск в книге А. В. Верещагина «По Маньчжурии¹ (1900–1901 гг.)», изданной в Петербурге в 1903 году. Брат известного художника В. В. Верещагина, полковник, военный журналист, был знаком с Гродековым ещё по военным походам в Средней Азии. Встретившись с генералом в Маньчжурии в 1900 году, он с восхищением наблюдал его общение с солдатами. Приведём этот замечательный сюжет: «Вот он входит в ротное помещение. Окидывает взором полки, стены — сухо там? Тепло ли? Нет ли сырости? Подходит к окну, заглядывает. Смотрит под лавки, в ящики. В подвал, где хранится картофель, и туда заглянет. Одним словом, не останется угла, где бы он не побывал. И начальство уже знает это, и потому везде устроено как следует, а не на показ. Вот входит Гродеков на ротную кухню. Это маленькая отдельная фанза. В ней поставлена печь и вмазаны котлы. Два кашевара в белых колпаках стоят вытянувшись в струнку. «Здорово, молодцы! — Здравие желаем, ваше превосходительство!» Генералу подают тарелку щей. Пробует. «Хорош. Очень хорош, — говорит он,

¹ Сохранена орфография оригинала. — Ред.

Пророков Р. С. [Кабинет Н. И. Гродекова]. [Не ранее 1895]. Чёрно-белая фотография, альбуминовый отпечаток. 17,4x24. ДВГНБ. Фотоальбом «Хабаровск 1896–97 г.» (№ 543110).

улыбается и смотрит через очки на солдат. — А ну-ка каши дай. И каша хороша. Молодцы!» Затем подзывает адъютанта и шепчет ему на ухо: «Дайте кашеварам три рубля!» И так почти на каждой кухне, в особенности, где варились щи... Гродеков — страстный любитель щей и гречневой каши. У него даже и за официальными обедами подается гречневая каша с молоком» [3]. Для генерала Гродекова такой осмотр являлся нормой, продиктованной заботой о солдате.

Самое же позднее, вернее, последнее воспоминание современника Гродекова содержится в небольшой книжке Д. А. Лухманова «На капитанском мостике», изданной в Хабаровске в 1941 году [5]. Новое время не могло не отразиться на рассказе автора о генерал-губернаторах края С. М. Духовском и Н. И. Гродекове — теперь «сатрапах царя». Описывая свою первую встречу с Гродековым на губернаторском колёсном судне «Атаман», опытный капитан дальнего плавания Д. А. Лухманов рассказал о своём недоумении по поводу его поведения. Генерал, впервые появившись на судне, «перетряс весь буфет, в каютах открывал гардеробы, выдвигал ящики комодов, заглядывал

в умывальники». Хорошо знавший своё дело капитан сразу же воспринял генерала как недоверчивого и самовластного человека. Правда, на второй год службы капитан получил от генерал-губернатора прилюдную благодарность, сопровождавшуюся крепким рукопожатием.

Воспоминания, содержащиеся в личных письмах друзей, сослуживцев, чиновников, адресованных Николаю Ивановичу, по сравнению с опубликованными являются эмоциональными, искренними, открытыми и содержат ценные материалы биографического характера. Одобрительные высказывания принадлежали прежде всего тем современникам, которые видели положительные результаты деятельности Гродекова и высоко оценивали его бескорыстное служение Отечеству.

В название настоящей статьи вынесены слова журналиста, редактора «Приамурских ведомостей» А. П. Сильницкого, который, оказавшись на Камчатке, подвергся страшным издевательствам и унижениям. В письме Гродекову журналист сообщил, что после 25 лет службы собирается в отставку. «В моей жизни, равно как и в службе, только и

Неизвестный автор. [Н. И. Гродеков в паланкине]. [Не ранее 1899]. Чёрно-белая фотография, альбуминовый отпечаток. 14,7x20,1. ДВГНБ. Фотоальбом «Хабаровск» (№ 543109).

были светлые моменты, когда я работал по личным указаниям и приказаниям Вашего Высокопревосходительства. Я не смею приносить Вам за эти моменты благодарности, но Бог видит мое сердце и мою истинную, неподдельную преданность Вашему Высокопревосходительству. Не гневайтесь на меня... Желая Вам много лет здравствовать. И пошли Вам Бог за все то добро, которое видел от Вас край от Байкала до Анадыря, всего лучшего. Память о Вас на Амуре живет и будет жить долго» [8]. (Кстати, А. П. Сильницкий являлся прототипом главного героя романа В. Пикуля «Богатство».)

У генерал-губернатора установились крепкие деловые и дружеские отношения с Алексеем Матвеевичем Позднеевым, директором открытого в 1899 году во Владивостоке Восточного института, профессором монгольской и киргизской словесности, известным учёным и педагогом. Институт создавался как российское классическое высшее учебное заведение. Вместе с тем он стал первым в России учебным заведением, преследовавшим, как говорилось в его уставе, практические цели в изучении Востока. Здесь впервые в российской истории стали преподаваться корейский, японский и тибетский языки, такие предметы, как история и география

Дальнего Востока, право и промышленно-торговое развитие дальневосточных государств. По предложению Н. И. Гродекова в институте был создан военный факультет, где офицеры, включая имевших уже академическое образование, осваивали специальную программу. Это было уникальное явление среди российских высших учебных заведений. Николаю Ивановичу удалось выхлопотать в Министерстве просвещения шесть дополнительных стипендий, которые стали именоваться «Гродековскими».

Когда стало известно об оставлении Н. И. Гродековым службы на Дальнем Востоке, А. М. Позднеев принял решение тоже уехать из Приморья. Об этом он написал генерал-губернатору: «Мое решение покинуть здесь службу вместе с Вами непреклонно. Я убежден, что на Руси нет теперь другого человека, столь знающего Амур и его отношения к государствам Дальнего Востока, столь прозорливого и могущего с такой мудростью преследовать благо России, как Ваше Высокопревосходительство. Служить с новым начальством мне будет не под силу» [7]. Очевидно, он предполагал, кто будет новым главным начальником края. А. М. Позднеев ушёл в отставку с поста директора Восточного института в

*Неизвестный автор. [Групповой портрет. В центре — Н. И. Гродеков]. [Не ранее 1894].
Чёрно-белая фотография, альбуминовый отпечаток. 10,6x15,7. ДВГНБ. Фотоальбом «Хабаровск 1894–97 гг.» (№ 543108).*

1903 году, после первого выпуска специалистов со знанием восточных языков. За эти годы произошло становление первого высшего учебного заведения на крайнем Востоке. Наряду с Петербургским университетом Восточный институт превратился в центр российского востоковедения, подготовки специалистов восточных языков. И в этом огромная заслуга профессора А. М. Позднеева, генерал-губернатора Н. И. Гродекова, всего профессорско-преподавательского коллектива института.

Служить под началом Гродекова было нелегко, это подчёркивали многие современники. Его требования к профессиональным и личным качествам сослуживцев были столь высоки, что далеко не каждый чиновник мог их выдержать. Бывшие подчинённые Гродекова жаловались на его подавляющую всех работоспособность, энергию и требование напряжённой работы. В связи с этим появлялись обиженные, недовольные, которые платили Гродекову тем, что сочиняли о нём пасквили и анекдоты, распускали нелепые слухи, часто касавшиеся его личного поведения. «Много ходило анекдотов о ненависти Гродекова к женщинам», — утверждал В. А. Мустафин. Причина холостяцкого положения генерала, служившего основой для сочинения

недоброжелателями всевозможных анекдотов о его якобы женоненавистничестве, — тема интимная, деликатная. Исследование личного архива генерала, в котором хранилось несколько женских писем к нему, которыми, судя по всему, он дорожил, опровергает версию об испытываемой им ненависти к дамам. Одно письмо, по всей вероятности относившееся к периоду его службы в Средней Азии, представляло собой в стихотворной форме признание дамы в любви к Николаю Ивановичу...

У приамурского генерал-губернатора были и верные друзья из числа жён сослуживцев. «Проезжая через Лондон, вспомнила, что Вы любите варенье из имбиря, послала Вам баночку», — сообщала Ольга Викторовна Трусова, жена генерала А. А. Трусова [11, л. 9]. Судя по переписке, они были давними друзьями. В письме, посланном генералу Гродекову в Петербург, О. В. Трусова откровенно, с большим сожалением сокрушалась об отсутствии его на Дальнем Востоке. «Приехавшие из Никольска, — писала она, — разумеется, передали Вам, как о Вас вспоминают часто и с каким глубоким сожалением, что Вас здесь нет... Жаль мне заброшенного, заглохшего музея — о Вашем председательстве вспоминают, как о невозвратном золотом

Неизвестный автор. [Ёлка в Военном собрании в Хабаровске]. [1895]. Чёрно-белая фотография, альбуминовый отпечаток. 10,3x15,3. ДВГНБ. Фотоальбом «Хабаровск 1894–97 гг.» (№ 543108).

веке... Все еще движется по прежней прочно поставленной, хорошо заведенной Вами машине, а вот гром грянет — тогда вся надежда на Николу Чудотворца... Часто думаю о том, почему у вас столько преданных Вам людей, а у других их нет» [11, л. 7, 8].

И гром грянул. Началась Русско-японская война. Ольга Викторовна знала многих офицеров в Порт-Артуре и откровенно писала Николаю Ивановичу о некоторых из них. В частности, Старка² она характеризовала как безвольного, бесхарактерного человека. И делала вывод: «Одним словом, войска лягут костями, а флот оскандалится». Грустно, тяжело было Гродекову читать такие предположения, тем более что они начинали сбываться.

Дружеские отношения связывали Гродекова с супругой генерала Н. Ф. Александрова Марией Алексеевной (урождённая Постникова), которая возглавляла первую женскую гимназию в Хабаровске. Выпускница петербургских Бестужевских курсов, историко-филологического факультета,

Мария Алексеевна увлечённо и горячо отдавалась школьному делу. Несмотря на свою молодость, она смогла поставить учебно-воспитательный процесс в гимназии на невиданную здесь высоту. На городском торжестве освящения нового кирпичного здания женской гимназии присутствовал и генерал-губернатор, который угостил учениц кулебяками с надписью «С новосельем».

Генерал-губернатору и начальнице женской гимназии было присуще глубокое понимание роли образования народа в развитии общества вообще, в освоении дальневосточного края в особенности. Гродеков знал, что в соседней Японии уже несколько десятилетий существует обязательное бесплатное начальное образование. У нас же начальным образованием для народа во многом занималась православная церковь. Конечно, благо, что церковно-приходское образование существовало и давало в глубинке населению азы грамотности. Но становилась всё очевиднее необходимость поднятия уровня народной грамотности на новую высоту. Для генерал-губернатора было несомненным, что «школа как источник нравственной силы и знаний должна быть на должной высоте своей просветительской деятельности и в то же

² Оскар Викторович Старк, адмирал, командующий Тихоокеанской эскадрой в 1902–1904 гг.

время достоянием всех слоев общества, призванного на служение далекой окраине. Только при таком условии прогресс страны возможен, и в этом залог ее будущности» [4, с. 24].

В лице М. А. Александровой Гродеков нашёл сильного союзника в решении этих сложных задач. В конечном счёте в сфере образования населения края произошли существенные перемены к лучшему: возросла краевая сеть народного образования, которая обогатилась новыми типами учебных заведений: Восточный институт, реальные училища, кадетский корпус, гимназии и училища. Школа активно продвигалась в места поселений крестьян и казаков. Подчеркнём, что Гродеков особо заботился об образовании женской молодёжи. Однако его предложение об открытии в Хабаровске института благородных девиц в столице было признано чрезмерным. К сожалению, генералу не все планы удалось осуществить.

Об уровне интеллектуальных отношений Гродекова с М. А. Александровой свидетельствует содержание её писем к нему. Считая себя «представительницей старого режима 1898–1900 гг.», то есть времени гродековского губернаторства, в одном из писем она признавалась Николаю Ивановичу: «Само собою разумеется, что мои воспоминания всегда на стороне доброго прежнего времени, когда крепко и сильно держалось знамя власти, когда не только военное, но и гражданское общество было подчинено известной и разумной дисциплине, когда все довольные и недовольные невольно должны были признавать полнейшую бескорыстность власти, служение исключительно общественным интересам и отсутствие и тени личных материальных и узкокорыстных целей; когда все суетное, тщеславное и мелкое силой этой власти держалось крепко под спудом, лесть и низкопоклонство были изгнаны, а самые слабости людей... были обращены на хорошие общественные цели (музей, Географическое общество и проч.); когда было изгнано дамское вмешательство и влияние на служебные дела, когда власть была настолько щепетильна, что реклама совершенно отсутствовала, и даже враги не посмели бы заподозрить ее в употреблении фамусовского девиза: “Ну как не порадовать родному человечку”» [9]. Просто восхитительно, как Мария Алексеевна на примере административной деятельности Н. И. Гродекова смогла довольно чётко сформулировать своё понимание сущности власти и факторы её авторитета. Вот такие дамы входили в круг друзей «женоненавистника» Гродекова!

Вернувшись в феврале 1905 года вместе с супругом генералом Н. Ф. Александровым из Мукдена в Хабаровск, Мария Алексеевна в большом письме Гродекову подробно описала поездку в Харбин. Находясь там, она узнала, что началось наступление противника и пришло приказание подготовить госпитали на неограниченное число раненых.

«Не раз при таких обстоятельствах, — признавалась она, — приходила мысль, почему Вас нет при войсках, фундамент которых поставлен Приамурским краем. В России может быть это и незаметно, но стоит только разобраться в ходе этой войны, чтобы убедиться, какую огромную роль сыграл в ней Приамурский край, давший вместе с Сибирью и лучшие войска, и главных деятелей» [10]. Вопрос, почему заслуженный генерал от инфантерии, знаток Востока и театра военных действий, не находится при войсках, а продолжает ходить по мягким коврам зала заседания Государственного совета, глубоко переживая трагические известия с фронта, задавали многие офицеры, служившие под началом генерала Гродекова.

Действительно, почему его превосходные профессиональные умения, его отличное знание театра военных действий оказались не востребованы и он оказался вне армии? Возможно, препятствием послужил его солидный возраст — 61 год. Но назначенный в начале войны главнокомандующий вооружёнными силами Дальнего Востока адмирал Е. И. Алексеев являлся ровесником Гродекова. Зная его по совместной службе, генерал сомневался в способностях командующего. Уже в октябре 1904 года адмирал получил отставку. Скорее всего, серьёзным препятствием для Гродекова оказаться с войсками стали, как ни парадоксально, его основательные знания о крупных военных ресурсах Японии, о её глубокой милитаризации и агрессивных военно-политических амбициях в Восточной Азии. Ведь эти гродековские представления противоречили военным целям российского правительства, рассчитывавшего на «маленькую победоносную войну» с Японией.

В августе 1904 года император наградил генерала Гродекова «за доблестную службу на военном и гражданском поприщах и ревностное участие в заседаниях Государственного совета» бриллиантовыми знаками ордена Александра Невского. Не представляла ли эта награда императорский утешительный приз? Вместе с тем в двух чрезвычайных ситуациях центральная власть была вынуждена прибегнуть к помощи Н. И. Гродекова. В столице были уверены, что только он может решить труднейшую проблему — с окончанием войны с Японией эвакуировать в Россию почти миллионную российскую армию, задержанную в Маньчжурии и переживавшую морально-нравственное разложение. Назначенный командующим русскими войсками Дальнего Востока генерал в короткие сроки организованно отправил русскую армию по железной дороге в Россию. Хотя бы на заключительном этапе он оказался участником Русско-японской войны.

Ещё не завершив все дела в Маньчжурии, Гродеков неожиданно получил предложение занять высокий административный пост генерал-губернатора в Туркестанском крае.

Он знал, что последний главный начальник края Д. И. Суботич, испугавшись нападений бунтовщиков, тайком покинул Ташкент (впоследствии он был лишён званий) и полгода в крае не было главного начальника, что провоцировало разного рода беспорядки и бандитские вылазки. И снова в столице, кроме генерала Гродекова, не нашли генерала, который бы мог стабилизировать обстановку в Туркестане. Впервые в жизни Николай Иванович принял тяжёлое для себя решение — отказаться от предложения. Императору он написал, что не считает возможным принять ответственный пост, так как в настоящее время у него нет уже прежних сил и энергии для управления этим краем. Но ему было сделано повторное предложение принять должность генерал-губернатора хотя бы на короткий срок. В ответ Николай Иванович отправил военному министру телеграмму с согласием и просьбой предоставить ему двухмесячный отдых.

Жизненная спираль Гродекова сделала новый виток: после 13-летнего перерыва он вновь оказался в Туркестане, но теперь на высшей административной должности генерал-губернатора. Это было время самой тяжёлой в его жизни службы. Он встретил враждебность чиновничества, негативное отношение к его планам Главного управления земледелия, протестное брожение населения, и к тому же обострились старые недуги. Когда «короткий срок» — год, на который он дал согласие служить, — истёк, он попросил у императора отставку. Вместо отставки Гродеков в марте 1908 года отзывается в Государственный совет с предложением ему ордена Святого Владимира 1-й степени.

В Петербурге он продолжал трудиться в Государственном совете. На открывшемся 13 декабря 1913 года заседании Госсовета председательствующий сообщил, что 12 декабря на 71 году жизни скончался член совета, генерал от инфантерии Николай Иванович Гродеков. Известие о кончине Н. И. Гродекова отозвалось печалью в сердцах тысяч людей в Петербурге, в Туркестане, в Приамурье, в Маньчжурии. Во многих столичных, туркестанских и дальневосточных газетах были напечатаны некрологи, посвящённые доблестному воину, выдающемуся администратору, востоковеду, писателю, учёному, замечательному человеку.

Директор Хабаровского музея имени Н. И. Гродекова В. К. Арсеньев, в судьбе которого генерал сыграл важную роль, опубликовал в газете «Приамурье» небольшие, но трогательные, необыкновенно тёплые воспоминания о двух встречах с Николаем Ивановичем. «Меня встретил генерал невысокого роста, в очках, чрезвычайно приветливый. До сих пор с удовольствием вспоминаю его ласковое и сердечное ко мне отношение», — написал Арсеньев о первой встрече во Владивостоке 12 сентября 1902 года [1]. Как точно употреблены здесь слова «сердечное отношение»! В лексиконе Гродекова слова «сердце», «сердечность», «сердечное

отношение» являлись любимыми и часто употребляемыми. Вторая встреча произошла почти 10 лет спустя в Петербурге, в гостях у Гродекова. «Опять меня встретил тот же Николай Иванович, такой же приветливый, как и раньше. Но только немного постаревший... Он просто очаровал меня лаской и вниманием» [2]. Состоялась обстоятельная беседа о генеральском завещании Гродековскому музею.

Для родных Н. И. Гродекова (а в это время это была семья умершего брата Владимира Ивановича — его вдова, два сына и дочь) духовное завещание знаменитого родственника явилось полной неожиданностью. Первому номинанту — Гродековскому музею в Хабаровске — завещались облигации разных займов, ценные предметы восточных древностей, библиотека в шесть тысяч томов, а также для хранения в музее золотая шашка с бриллиантовой надписью «За победы в Северной Маньчжурии. 1900 г.». Второму номинанту — Ольге Алексеевне Зандрок — завещались мебель, картины, ковры, посуда и т. д. Было известно, что она вдова генерал-майора, сослуживца Гродекова по Туркестану 1870-х годов, и проживает в Петербурге. Племянник В. В. Гродеков через суд добивался пересмотра завещания с ссылкой на то, что оно якобы написано человеком не в здравом уме. Поскольку существовало два текста завещания, написанных в разное время и идентичных по содержанию, суд отклонил оспаривание духовного завещания. К этому времени стало известно, что капитан-лейтенант гвардии Гренадёрского полка В. В. Гродеков погиб на германском фронте.

Таким образом, завещание раскрыло имя женщины, очень близкой Н. И. Гродекову, о которой мало что было известно, но именно ей он завещал основную часть своего имущества. Ольга Алексеевна Зандрок (урождённая Зиновьева, 1848 года рождения) умерла через год после Николая Ивановича и была похоронена рядом с мужем, Алексеем Филипповичем, на Новодевичьем кладбище в Петербурге, унеся тайну взаимоотношений с Н. И. Гродековым. Вместе с тем становилось очевидным, что она являлась единственной сердечной привязанностью Николая Ивановича.

В последнее время Интернет предоставил новые любопытные свидетельства. Автор цикла «Туркестанские генерал-губернаторы» В. Фирсов вовлёк в исследование проблемы знатока Востока, доктора исторических наук из Великобритании М. К. Басханова. На основе скрупулёзного анализа адресов проживания Гродекова и Зандрок в Петербурге после смерти её мужа в 1895 году был сделан с большой долей вероятности вывод, что Ольга Алексеевна Зандрок «жила с Гродековым, став его неофициальной женой». Этот вывод, конечно, важен в биографии генерала. Во-первых, он свидетельствует, что недоброжелатели, обвинявшие генерала в женоненавистничестве, прибегали к настоящей клевете, стремясь скомпрометировать, опорочить

его. Во-вторых, вся придуманная господином Л. Л. Вержбицким конструкция о личной жизни Николая Ивановича с целью представить себя его потомком — внуком, которую он огласил в Хабаровске, в Гродековском музее, в 2005 году и не раз подтверждал в своих публичных выступлениях, разлетелась вдребезги.

Очевидно, многие ценности гродековского имущества ветрами случайностей, корысти и жадности разметало по белому свету. Созданные же его внутренним миром, исключительной индивидуальностью добро и благополучие для жителей самого удалённого от центра страны края сохранились в их незабвенной памяти. Несмотря на общественно-политическую нестабильность и экономические трудности, они продолжали пополнять её новыми символами и знаками. Благодаря народному инициативному движению в посёлке Пограничном, вблизи станции Гродеково, возведён первый памятник Н. И. Гродекову (2013 г.), а в Петербурге, на Смоленском кладбище, устроен мемориал. Имя Николая

Ивановича Гродекова присвоено одной из улиц на острове Русском (Приморский край), а в Хабаровске — строящейся части набережной реки Амур. Увековечивание исторической народной памяти о Н. И. Гродекове, с одной стороны, является выражением благодарности потомков за его огромные труды по освоению Дальнего Востока России, который он часто называл «дорогим моему сердцу краем». С другой стороны, дальневосточники свидетельствуют, что они помнят и ценят своё родство, дорожат своими историческими корнями и предками.

Опыт увековечивания памяти Н. И. Гродекова, как и многих заслуженных сынов и дочерей России, со всей очевидностью подтверждает, что историческая народная благодарная память о наших славных предках является глубинным свойством менталитета россиян, морально-нравственной ценностью российской цивилизации. Важно это не только знать, но и укреплять в нашей действительности при выстраивании нравственного моста в будущее.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Арсеньев, В. К. Воспоминания о Приамурском генерал-губернаторе Н. И. Гродекове / В. К. Арсеньев // Приамурье. — Хабаровск. — 1913. — 18 дек.
2. Арсеньев, В. К. Воспоминания о Приамурском генерал-губернаторе Н. И. Гродекове / В. К. Арсеньев // Приамурье. — Хабаровск. — 1913. — 19 дек.
3. Верещагин, А. По Манчжурии (1900–1901 гг.) : воспоминания и рассказы / А. Верещагин. — Санкт-Петербург : тип. и лит. В. А. Тиханова, 1903. — [2], 199 с.
4. Всеподданнейший отчет Приамурского генерал-губернатора генерала от инфантерии Гродекова. 1898–1900 годы. — Хабаровск : тип. Канцелярии Приамур. генерал-губернатора, 1901. — 148, II с.
5. Лухманов, Д. А. На капитанском мостике / Д. А. Лухманов. — Хабаровск : Дальневост. гос. изд-во, 1941. — 159 с.
6. Мустафин, В. А. Николай Иванович Гродеков (1883–1913 гг. Воспоминания-заметки) / В. Мустафин // Ист. вестн. — 1915. — № 10. — С. 141–166.
7. [Письмо А. М. Позднеева Н. И. Гродекову, 1902 г.] // Государственный исторический музей. Отдел письменных источников. Ф. 307. Д. 4. Л. 177.
8. [Письмо А. П. Сильницкого Н. И. Гродекову, 1903 г., апр.] // Архив Русского географического общества (АРГО). Ф. 30. Оп. 2. Д. 98. Л. 5.
9. [Письмо М. А. Александровой Н. И. Гродекову, 1904 г.] // АРГО. Ф. 30. Оп. 2. Д. 3. Л. 2.
10. [Письмо М. А. Александровой Н. И. Гродекову, 1905 г., февраль] // АРГО. Ф. 30. Оп. 2. Д. 108. Л. 7.
11. [Письмо О. В. Трусовой Н. И. Гродекову, 1904 г.] // АРГО. Ф. 30. Оп. 2. Д. 108. Л. 7–9.

Фотографии из фонда Дальневосточной государственной научной библиотеки.

Материал поступил в редакцию 28.01.2023.

Сведения об авторе: Дубинина Нина Ивановна, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, автор нескольких книг об истории Дальнего Востока России (г. Москва).

Контактные данные: e-mail: nindubinina@yandex.ru.